

**МАТЕРИАЛЫ
III Всероссийской
научной конференции**

**«ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
МЕТОДОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ
ПОЧВОВЕДЕНИЯ»**

Пущино * 2017

В 1950-е гг., работая на кафедре физической географии СССР МГУ, М.А.Глазовская организовала исследования по истории физической географии, она опубликовала статью [10], в которой рассмотрена история физико-географического районирования Казахстана, критически сопоставлены схемы ряда авторов.

В 1960-е гг. в «Вестнике Моск. ун-та. Серия география» М.А. Глазовская опубликовала статьи об А.И. Безсонове, И.П. Герасимове, Э.М. Мурзаеве , А. Гумбольдте , А.В. Гедымине, Е.Н. Лукашовой, Н.Н. Соколове, Ю.А. Ливеровском. В разные годы ею опубликованы статьи о В.И.Вернадском [11,12], в которых показала значение его идей для геохимии ландшафтов. Она подчеркнула, что В.И.Вернадский был первым, кто понял планетарное геохимическое значение научной, производственной и общественной деятельности человечества в геологической истории Земли – преобразовании биосферы в ноосферу, реальную материальную оболочку планеты, создаваемую на определенном этапе ее геологического развития и эволюции жизни под влиянием научной мысли и разумной деятельности человечества.

М.А. Глазовская принимала участие в подготовке избранных трудов и сборников (готовила специальные статьи), посвященных памяти К.Д. Глинки, И.П. Герасимова, В.М. Фридланда, В.А. Ковды, Ю.А. Ливеровского. В сборнике [13] она принимала участие в подборке эпиграфов к публикуемым статьям из поэтического наследия почвоведа и поэта Ю.А.Ливеровского.

Работая более полувека над созданием геохимии ландшафта, в последние годы она уделила внимание и истории этой науки [14,15].

В апреле 2012 г. Московским университетом проведена Всесоюзная конференция к 100-летию М.А.Глазовской, издан специальный сборник [16] и тезисы докладов [17]. В том же году в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» опубликована статья М.А.Глазовской о создании школы почвенной микробиологии [18].

В последней книге М.А. Глазовской, написанной ею к собственному столетнему юбилею, нет научных проблем. Это оптимистичная повесть о ее нелегкой, насыщенной событиями жизни «на фоне войн и революций ХХ века» [19].

Всего М.А. Глазовской за три четверти века научной работы написано более 20 учебников и монографий. Список ее научных работ содержит 229 публикаций, не считая тезисов докладов и статей в газетах. Во многих публикациях М.А. Глазовской рассматриваются вопросы истории науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касимов Н.С., Герасимова М.А., Геннадьев А.Н. Геохимия ландшафтов и география почв. Главные черты научного творчества Марии Альфредовны Глазовской// Геохимия ландшафтов и география почв. М., 2012. С. 15-25.
2. Снытко В.А. Профессор Мария Альфредовна Глазовская как историк науки // Годичная научная конференция, посвященная 80-летию ИИЕТ РАН. М., 2012. С. 468-470.
3. Герасимов И.П., Глазовская М.А. Основы почвоведения и география почв. М., 1960. 490 с.
4. Глазовская М.А. Общее почвоведение и география почв. М.: Высшая школа, 1981. 400 с.
5. Геннадьев А.Н., Глазовская М.А. География почв с основами почвоведения. М.: Высшая школа, 2008. 461 с.
6. Глазовская М.А., Парфенова Е.И., Перельман А.И. Борис Борисович Полянов. 1877-1952. М., 1977. 142 с.
7. Глазовская М.А. Мой учитель Б.Б. Полянов // Природа. 1975, № 1. С. 59-68.
8. Глазовская М.А., Перельман А.И. Научное творчество Б.Б.Полянова и поляновские идеи в наши дни (к 100-летию со дня рождения // Вестник Моск. ун-та. Серия география. 1976. № 6. С. 88-96.
9. Глазовская М.А., Парфенова Е.И. Жизнь и научная деятельность Б.Б. Полянова // Почвоведение. 1978. № 7. С. 5-15.
10. Глазовская М.А. Физико-географическое районирование Казахстана // Физико-географическое районирование СССР. Обзор опубликованных материалов. М., 1960. С. 137-168.
11. Глазовская М.А. В.И.Вернадский// Отечественные физико-географы и путешественники. М., 1959. С.576-584.
12. Глазовская М.А. Владимир Иванович Вернадский (к 125-летию со дня рождения) // Вестник Моск. ун-та. Сери география. 1988. № 1. С. 3-10.
13. Региональные проблемы экологии, географии и картографии почв (к 100-летию со дня рождения Ю.А. Ливеровского). М.-Смоленск, 1998. 224 с.
14. Глазовская М.А. Предисловие // Дж. Фортескью. Геохимия окружающей среды. М.: Прогресс, 1985. С. 5-10.
15. Глазовская М.А. Послесловие // М.А.Глазовская. Геохимические основы типологии и методики исследований природных ландшафтов. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 257-285.
16. Геохимия ландшафтов и география почв. 100 лет со дня рождения М.М. Глазовской. М.: АПР, 2012. 600 с.
17. Геохимия ландшафтов и география почв (к 100-летию М.М. Глазовской) / Доклады Всероссийской научной конференции, Москва, 4-6 апреля г. М., 2012. 368 с.
18. Глазовская М.А. Воспоминания о Давиде Моисеевиче Новогрудском// Вопросы истории естествознания и техники. 2012. №1. С. 141-145.
19. Глазовская М.А. События моей жизни на фоне войн и революций XX века. М., 2013. 96 с.

ВКЛАД ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ ИВАНОВОЙ В РАЗВИТИЕ ПОЧВОВЕДЕНИЯ¹ В.А. Снытко^{1,2}, А.В. Собисевич¹

¹Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
г. Москва, ул. Балтийска 14, alexsobis@yandex.ru

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, ул. Ленинские горы 1, vsnytko@yandex.ru

Личность Евгении Николаевны Ивановой (1889–1973) занимает особое место в истории почвоведения. Она была представителем первого поколения женщин-почвоведов, получившим в царской России возможность обучения в специальных высших учебных заведениях для женщин. В 1912 г. Е.Н. Иванова закончила

¹ Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН (2017 № 1.28 П).

физико-математический факультет женского Педагогического института в Санкт-Петербурге. Через год она защитила дипломную работу по геологии на основании материалов, собранных во время исследования глинта [1]. До 1921 г. она работала школьным преподавателем, однако в это же время проходило ее становление как молодого ученого, очень увлеченного изучением почв.

В 1916 г. Е.Н. Иванова приняла участие в экспедиции Оренбургского земства, организованной Докучаевским почвенным комитетом под руководством профессора Сергея Семеновича Неустроева (1874–1925). Именно это событие она связывала с началом своей работы в качестве почвоведа [1]. Главный научный сотрудник отдела географии и эволюции почв Института географии РАН Нина Анатольевна Караваева отмечает, что, помимо С.С. Неустроева, большое влияние на становление молодого почвоведа оказали такие яркие представители второго поколения докучаевской школы как Константин Каэтанович Гедройц (1872–1932), Константин Дмитриевич Глинка (1867–1927) и Леонид Иванович Прасолов (1875–1954) [14].

С 1920 г. Е.Н. Иванова начала работать в Почвенном отделении Комиссии по изучению естественных производительных сил, реорганизованном в 1925 г. в отдельный Почвенный институт. В 1923 г. по поручению Выставочного комитета Всесоюзной выставки проводила сбор почвенных монолитов и уточнение почвенных карт по Западно-Сибирской равнине, Тобол-Ишимскому и Ишим-Иртышскому водоразделам. С 1924 г. она под руководством С.С. Неустроева проводила почвенные исследования на юге Советской России: в 1924 г. на Кавказе (территория Моздокской и Малокабардинских степей), в 1925 г. в Каракалпакии (территория в районе дельты Амуудары). В 1926 – 1927 гг. ей было поручено возглавить исследовательские партии в Казахстанских экспедициях АН СССР. В 1928 г. она осуществляла руководство почвенной экспедицией на территории Узбекистана [1].

Большое внимание Е.Н. Иванова уделяла преподавательской работе. С 1922 по 1928 г. она была ассистентом на кафедре географии почв Географического института и географического факультета Ленинградского государственного университета. В 1928 г. ей присвоили звание доцента кафедры географии почв, а в 1935 г. – профессора [2]. Слушателями курса химии почв, который читала Е.Н. Иванова, были Иннокентий Петрович Герасимов (1905–1985) и Николай Николаевич Розов (1909–1986). После окончания учебы они с Евгенией Николаевной руководили почвенными отрядами, разрабатывали вопросы общей классификации почв и систематики почв степной зоны [6, 10].

В 1930 г. Е.Н. Иванова на три года оставила преподавательскую работу для участия в Кундымской соляной экспедиции Академии наук СССР, которая во многом определила ее научный интерес к проблеме засоленности почв. Результатом этих исследований стали работы «Почвенные и ботанико-географические исследования в Каракалпакской Автономной области» (1930) и «Процессы континентального соленакопления в почвах, породах, подземных водах и озерах Кулундинской степи» (1934), вышедшие в соавторстве с И.П. Герасимовым [4,12]. Участвовавший в этой экспедиции казахский почвовед Умирбек Успанович Успанов (1906–1993) отмечал, что свою первую научную работу по теме «Опыты с гипсованием искусственных солонцов в лабораторных условиях» он выполнял под руководством Е.Н. Ивановой и при консультации И.П. Герасимова [17].

В 1934 – 1935 гг. Е.Н. Ивановой были проведены полевые и лабораторные исследования Куня-Дарьинской древнеаллювиальной равнины (в районе г. Кёнеургенч в Туркмении), где изучались природные свойства такыров и проводились опыты по их мелиорации [7]. В 1934 она работала вместе с Алексеем Андреевичем Роде (1896–1979) в районе Мугождар – южного отрога Уральских гор в Казахстане [16].

В 1936 г. Е.Н. Иванова и И.П. Герасимов вместе с геоботаником Евгением Михайловичем Лавренко (1900–1987) приняли участие в работах почвенно-ботанического отряда Центрально-Казахстанской комплексной экспедиции АН СССР, проводившего исследования почв и растительности вдоль строящейся железной дороги Жарык – Джезказган [17]. В этом же году Е.Н. Ивановой по совокупности научных работ была присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. В 1939 г. она защитила работу по теме «Генезис и эволюция засоленных почв в связи с географическими условиями» на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук.

Яркими были ее исследования на Севере. С 1934 г. Евгения Николаевна стала руководителем почвенного отряда, направленного для изучения Хибинского массива, а затем возглавила биологический отдел Кольской базы АН СССР. В 1935 г. – руководила почвенным отрядом Карело-Мурманской экспедиции. В 1937 г. она была назначена на должность консультанта почвенной группы Кольской базы АН СССР, которая в последствии была переименована в Базу АН СССР по изучению Севера им. С.М. Кирова [15]. На этой должности она исследовала процесс тундрового глеевого почвообразования и роль мерзлотных процессов в формировании почвенного профиля. Это позволило разработать первую в мировом почвоведении систематику тундровых почв и выработать представления об основных закономерностях географии почв тундровой зоны [14]. Во время Великой отечественной войны Кольская база была эвакуирована в Коми АССР, где после войны Е.Н. Иванова работала по совместительству в секторе почвоведения, которым руководили ее ученица – Ольга Афанасьевна Польянцева (1906–1951).

Наибольший вклад Е.Н. Иванова внесла в разработку принципов классификации почв. Совместно с Н.Н. Розовым она создала классификацию почв равнинных территорий страны [10]. Затем эти наработки использовались во время составления классификации почв на территорию всего Советского союза и при создании Государственной почвенной карты [9,11]. При разработке классификации Е.Н. Иванова и Н.Н. Розов придерживалась основных положений докучаевской генетической школы: свойства и строение почвы связаны с характером природной обстановки; почва включает в себя не только гумусовый горизонт, но и систему залегающих под ним взаимозависимых генетических горизонтов; в почве проходит комплекс различных процессов превращения веществ и их миграция по почвенному профилю [13].

Е.Н. Иванова в экспедиции Почвенного института в Прикаспии, 1951 г. (АРАН Ф.1672 Оп. 1, Д. 134)

Эколого-генетическая классификация Е.Н. Ивановой и Н.Н. Розова была создана в то время, когда уже существовали сходные зарубежные почвенные классификации, учитывающие экологические параметры, и стали развиваться новые типы классификаций («Приближения» США, числовые классификации). В этих условиях часть почвоведов критиковала эту работу за «биоклиматичность» и «экологичность», они отмечали также в качестве ее недостатков: сложность номенклатуры; применение ландшафтных, а не почвенных названий; классификацию факторов почвообразования, а не типов почв. Н.А. Караваева придерживается мнения, что эта критика не была оправдана и даже новые зарубежные классификации не могли решить трудности с разделением типов почв [14]. В 1967 г., через год после обсуждения на прошедшем в Прибалтике III-м Все-союзном съезде почвоведов, «Указания по классификации и диагностике почв», созданные под редакцией Е.Н. Ивановой, получили поддержку и были рекомендованы к применению [18].

Подводя итоги научной деятельности Евгении Николаевны можно отметить, что ее вклад в исследование почв практический на всей территории Советского союза основывался, прежде всего, на личном участии в полевых исследованиях и скрупулезной обработке полученных материалов в лабораторных условиях. Одним из последних длительных полевых исследований, в которых принимала участие Е.Н. Иванова, стала Прикаспийская комплексная экспедиция в 1951 г. Просматривая экспедиционные фотографии, мы отметили, что Евгения Николаевна принимала деятельное участие во всех аспектах исследовательской работы, при этом особое внимание уделяла обучению молодых почвоведов самостоятельной работе. Е.Н. Иванова отвечала также и за хозяйственное обеспечение участников экспедиции: на многих фотографиях она вместе с женской частью экспедиционного отряда занята приготовлением пищи для мужчин, участвующих в тяжелых работах по закладкам почвенных разрезов и взятию монолитов. Фотографию, где Евгения Николаевна после напряженного дня вносит заметки в полевой дневник, мы посчитали наиболее точно передающей ее образ ученого-почвоведа.

Евгения Николаевна пользовалась большим авторитетом среди коллег. В 1965 г. на заседании Ученого совета Почвенного института им. В.В. Докучаева, посвященному 75-летию со дня ее рождения, с докладом «Основные вопросы общей теории почвоведения в работе Е.Н. Ивановой» выступил И.П. Герасимов [3]. В 1972 г. Е.Н. Иванова была награждена Золотой медалью имени В.В. Докучаева за вклад в систематизацию и классификацию почв, таким образом, она стала первой женщиной-почвоведом удостоенной этой высокой награды. Через год Евгении Николаевны не стало. В 1989 г. ученики и коллеги отмечали 100-летие со дня рождения Е.Н. Ивановой, их воспоминаниям был посвящен юбилейный номер журнала «Почвоведения» [13,14,17].

ЛИТЕРАТУРА

1. АРАН Ф. 1672, Оп. 1, Д. 67 «Автобиографии и анкеты Е.Н. Ивановой (1934 г.–1951 г.)»
2. АРАН Ф. 1672, Оп. 1, Д. 77 «К 75-летию Евгении Николаевны Ивановой (1965 г.)»
3. Герасимов И.П., Розов Н.Н. Научная деятельность Е.Н. Ивановой // Почвоведение, 1965, № 7. С.105–109.
4. Герасимов И.П., Иванова Е.Н. Процессы континентального соленакопления в почвах, породах, подземных водах и озерах Кулундинской степи // Труды Почвенного института им. В.В. Докучаева. 1934. Т. 9. С. 103-136.
5. Герасимов И.П., Иванова Е.И., Лобова Е.В. Почвенно-мелиоративный очерк Кулундинской степи и Южной Барабы (Зап. Сибирь) // Труды комиссии по ирригации. 1937. Вып. 7. С. 145—270.
6. Герасимов И.П., Завалишин А.А., Иванова Е.Н. Новая схема общей классификации почв СССР // Почвоведение, № 7. 1939. С. 10–43.
7. Глазовская М.А., Горбунова И.А. Умирбек Успанович Успанов (к 100-летию со дня рождения) // Почвоведение, 2007, № 9, С. 1138-1140.
8. Забоева И.В., Караваева Н.А. Евгения Николаевна Иванова. Сыктывкар, 2009. 64 с.
9. Иванова Е. Н. Опыт общей классификации почв // Доклад VII Международного конгресса почвоведов. 5-я комиссия: классификации почв. М., 1966. С. 15–28.
10. Иванова Е.Н., Розов Н.Н. Опыт систематики почв степной зоны // Почвоведение, № 1. 1959. С. 59-70.
11. Иванова Е. Н., Розов Н.Н. Классификация почв СССР // Доклад советских почвоведов к VII Международном конгрессе почвоведов в США. М., 1960. С. 480-493.
12. Иванова Е.Н., Герасимов И.П. Почвенные и ботанико-географические исследования в Каракалпакской Автономной области // Труды Почвенного института им. В.В. Докучаева. 1930. Т. 3–4. С. 1–110.

13. Ногина Н.А. Значение работ Е. Н. Ивановой для создания классификации почв СССР // Почвоведение. № 1. 1990. С. 16–21.
14. Караваева Н.А. Жизненный и творческий путь Евгении Николаевны Ивановой // Почвоведение. № 1. 1990. С. 6–12.
15. Лаптева Е.М., Шамрикова Е.В. Развитие идей Е.Н. Ивановой о генезисе почв Республики Коми // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. 2014. Вып. 74. С. 12–23.
16. Роде А.А., Иванова Е.Н. Почвы Мугоджарских гор и прилегающих равнин // Труды Почвенного института им. В. В. Докучаева. Т. 10. Вып. 8. 1934. 83 с.
17. Успанов У.У. Вместе с Евгенией Николаевной Ивановой // Почвоведение. № 1. 1990. С. 13–15.
18. Указания по классификации и диагностике почв. Вып. I: Почвы таежно-лесных областей СССР. М., 1967. 78 с.

УДК 631.4 (092)

В.В.НИКИТИН – ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР ПОЧВОВЕДЕНИЯ НА УРАЛЕ

И.А. Самофалова, Г.И. Жаворонкова
ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА»

В.В.Никитин – крупный почвовед-картограф, профессор, ученый, член Почвенного комитета Московского сельскохозяйственного общества, педагог, основатель почвенного музея, заведующий кафедрой почвоведения ПГУ (УСХИ), один из организаторов высшей Агрономической Школы на Урале (в Перми) и опытного поля на Липовой горе.

Василий Васильевич Никитин родился в Вятской губернии в крестьянской семье в конце 19 века. В 1905 году приехал в Москву и поступил в Петровскую сельскохозяйственную и лесную Академию. В.В. Никитин учился, испытывая нужду и зарабатывая средства на жизнь и учебу. Во время учёбы Василий Васильевич ближе всего сошелся из студентов с Н.И. Вавиловым, который привил любовь к науке и сыграл не малую роль в жизни В.В. Никитина посвятить себя вопросам научного почвоведения. Из преподавателей, некоторое влияние на В.В. Никитина оказали В.Р. Вильямс, А.Ф. Фортунов. «Ближайшим» руководителем по вопросам почвоведения для В.В. Никитина был Н.А. Димо, который в большей степени повлиял на окончательное решение стать почвоведом. В 1911 г. В.В. Никитин закончил обучение и после окончания учёбы остался на год при кафедре почвоведения по распоряжению В.Р. Вильямса. Работа В.В. Никитина была связана с почвенными исследованиями Пензенской и Черниговской губерний. В 1912-1917 гг. работал в почвенной экспедиции при Отделе Земельных улучшений в Туркестане. Руководителем экспедиции был Н.А. Димо. В.В. Никитина, можно сказать, привязало к пустыне, и он стал мечтать попасть в Сахару. Так, В.В. Никитин оказался причастным к процессу обследования Азиатской части России. Его отчеты вошли в общие отчеты Н.А. Димо.

Отчеты Переселенческого управления по исследованиям в Туркестане за период с 1912-1917 гг. найти невозможно. Известны две самостоятельные и две совместные работы В.В. Никитина Туркестанского периода. Ссылки на работы и исследования В.В. Никитина Туркестанского периода можно встретить у К.Д. Глинки [4], В.М. Боровского и М.А. Погребинского [2], А.З. Генусова [3]. Из работ С.С. Неуструева известно, что В.В.Никитин участвовал в создании первой почвенной карты Туркестана, где выдвинуты очень интересные почвенно-мелиоративные предложения [11].

В.В. Никитин в конце 1918 г. начал работать в Наркомземе по отделу Земельных улучшений в опытно-мелиоративной части, в 1919 г. – в г. Ленинграде в сельскохозяйственном Ученом комитете. Профессор Н.М. Тулайков с 1919 г. был руководителем работ В.В. Никитина по изучению солонцов. Работа в Наркомземе была непродолжительной, т.к. в связи с заболеванием туберкулезом легких, В.В.Никитину с семьей пришлось сменить место жительства и он становился преподавателем Псковского сельскохозяйственного института. К 1924 г. В.В. Никитина поправился и принял приглашение А.Г. Генкеля на руководство кафедрой почвоведения в Пермском университете. Ученый на новом месте отдался работе по созданию на Урале (в Перми) высшей Агрономической Школы и проведению почвенной съемки по Уральской области. Начался новый период в жизни Василия Васильевича.

В.В. Никитин понимал, что почвенные обследования необходимо проводить с профессионально подготовленными кадрами. В.В.Никитин, как ученый, считал, что необходимы такие формы преподавания и такие преподаватели на факультете, при которых бы шло максимальное приближение студента не только к местной уральской природе, но и к местным опытным полям и хозяйствам. В связи с этим он выдвинул идею учреждения на агрофакультете опытного агроучастка (на Липовой горе).

В.В. Никитин полагал, что изучение почвенного покрова и природных условий, должно служить базой, на которой строится агрономическая помощь хозяйствам. В 1925 г. В.В. Никитин, заручившись поддержкой члена правления университета, директора Пермской областной опытной станции Н.Г. Кудрявцева, ректора университета С.Н. Седых, вышел с предложением о почвенной съемке на ОБЛЗУ (областное земельное управление), ОКРЗУ (окружное земельное управление).

В 1925 г. по инициативе профессора В.В. Никитина была организована Троицкая почвенная экспедиция (1925–1927 гг.). В ее задачи входило проведение сплошного почвенного обследования на территории Троицкого округа на площади около 4 млн.га. Под руководством профессора работало 12 почвоведов, 7 ботаников (физиологов и лесоводов), 2 зоолога. Итог экспедиции – почвенная карта и подробная характеристика геоморфологического строения, гидрологических условий и почв Троицкого округа [8]. Во время работы экспедиции был собран ценный материал, опубликованный в изданиях Пермского Биологического Научно-Исследовательского Института (БНИИ). В.В. Никитин был членом БНИИ. Во время экспедиции был собран большой музейный материал почв и горных пород. Многие из почвенных монолитов Троицкой экспедиции сохранились до сих пор в почвенном музее ПГСХА и кабинете почвоведения ПГУ. В результате работ Троицкой экспедиции было выбрано место и организован Троицкий Лесостепной Заповедник Пермского БНИИ.